

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПО ИТОГАМ РАБОТ ЗА 1965 ГОД

Май 1966 года
СЕКЦИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ, СЕКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Тезисы докладов

ПЕТРОЗАВОДСК
1966

О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

1. Вопрос о взаимоотношении языка и мышления является одним из коренных вопросов марксистско-ленинской философии. Классики марксизма неоднократно подчеркивали, что мышление, будучи функцией мозга является процессом, они связывали этот процесс с движением вообще как формой бытия материи. К. Маркс в письме к Кугельману писал: «Так как процесс мышления сам вырастает из известных отношений, сам является *естественным процессом*, то действительно постигающее мышление может быть лишь одним и тем же, отличаясь только по степени, в зависимости от зрелости развития и, в частности, развития органа мышления»¹. Здесь необходимо отметить два момента: во-первых, указывается на характер мышления как процесса, во-вторых, подчеркивается всеобщность процесса мышления независимо от языкового выражения.

Язык — это система знаков, служащая для хранения, переработки и передачи информации. Знаки могут быть либо в звуковой форме, либо в графической. (Признание системности языка не исключает его общественной природы, возможности его эволюции, влияния на него экстралингвистических факторов — мышления, культуры,

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. М., 1948, стр. 442.

классов, наконец, морали, психологии и т. д.) Язык понимается нами как условие для осуществления мышления и как средство, позволяющее хранить мысли (уже сформировавшиеся в процессе, акте мышления) и передавать их.

Такое понимание мышления и языка исключает как отождествление языка с мышлением, так и их разъединение. Между тем в литературе до последнего времени как лингвистами, так и философами высказываются утверждения об отождествлении языка и мышления, о единой речи-мысли. Действительно, язык и мышление составляют единство, единство процесса отражения при помощи мозга объективной действительности. Но это единство не является тождеством.

2. Анализ соотношения языка и мышления до последнего времени как большинством лингвистов, так и логиками сводился к изучению соотношения слова и понятия, предложения и суждения, сложного предложения и умозаключения, причем основным являлось изучение соотношения предложения как единицы (или формы речи) с суждением как формой мышления. По существу исследование мышления как процесса подменялось анализом уже свершившейся мысли, ибо суждение и предложение предстают перед нами уже как свершившиеся акты.

3. Понятие о формах мышления и особенно о способах их выражения в языке не получило до настоящего времени однозначного ответа ни у философов, ни у лингвистов. В самом общем виде принято считать, что язык является формой выражения мышления.

Стремление установить изоморфизм между языком и мышлением возникло еще в древней Греции. Аристотель, устанавливая соответствие языка и мышления, выделяя, с одной стороны, такие грамматические категории, как имя, глагол и союз и, с другой, их соответствия в мысли; предмет мысли — субъект (в языке — имя), то, что

говорится об этом предмете — логическое сказуемое, предикат (в языке — глагол) и то, что придает единство высказыванию — логическая связка (в языке — вспомогательный глагол). С тех пор как философы, так и языковеды вопрос о соотношении языка и мышления сводили к исследованию соотношения форм мысли и языковых форм, вернее, к отысканию аналогий форм мышления формам языка.

Не ставя категорически под сомнение этот путь исследования, вместе с тем следует отметить незначительность достигнутых результатов. Философы и языковеды пришли к единому мнению о том, что всякое предложение выражает структурно законченную мысль, что суждение может быть выражено предложением, однако не всякое предложение выражает суждение¹. Вместе с тем остается очень много неразрешенных вопросов (некоторые из них были поставлены еще Аристотелем). Так, сами философы признают, что многие вопросы теории суждений остаются неясными. П. В. Таванец пишет: «Достаточно сказать, что в формальной логике нет общепризнанной классификации суждений, а такие важные вопросы, как структура суждения, природа связки суждения², так называемые преобразования суждений, все еще спорны»³. Для языковедов и философов остаются нерешенными такие вопросы, как соотношение вопросительных, побудительных, номинатив-

¹ Следует заметить, что в определении предложения среди лингвистов нет единого мнения.

² Ср. хотя бы следующие высказывания о количестве членов суждения: «Трехчленный состав суждения будет противоречить самой природе суждения» (Г. В. Колшанский. Логика и структура языка. М., 1965, стр. 79) и «Суждение обязательно состоит из трех частей» (П. В. Копнин. Природа суждения и формы выражения его в языке. В сб.: «Язык и мышление», М., 1957, стр. 337).

³ П. В. Таванец. Вопросы теории суждения. М., 1955, стр. 3.

ных, безличных предложений с формами мысли, в частности, с суждением.

Таким образом, неразработанность таких кардинальных вопросов данной проблемы, как определение сущности суждения, а также предложения (да и вряд ли они могут быть решены при постоянном смещении языка и мышления) не дает возможности решить ее до конца. Однако главной методологической ошибкой при решении этой проблемы является установление изоморфизма между такими несопоставимыми явлениями, как язык и мышление.

4. Подлинно научное исследование процесса мышления стало возможным с возникновением науки физиологии высшей нервной деятельности, которая позволила изучать этот вопрос не путем логического теоретизирования, а методом эксперимента. Здесь прежде всего необходимо отметить учение И. П. Павлова об условных и безусловных рефлексах как формах связи живого организма со средой и о первой и второй сигнальных системах. Обе сигнальные системы у человека функционируют в неразрывной связи друг с другом. Если возникновение первой сигнальной системы у животных является результатом непосредственного биологического взаимодействия животных с природной средой, то вторая сигнальная система могла возникнуть только в условиях материального производства, когда люди вступили в определенные производственные отношения, когда у них появилась потребность сказать что-то друг другу. Однако рефлекторная теория не могла объяснить многих явлений психики.

5. Новый подход к решению вопроса о психической деятельности и, как части ее, вопроса о соотношении языка и мышления может дать кибернетическая теория, составными частями которой являются понятие системы, принцип обратной связи и понятие информации. Под си-

стемой понимается совокупность некоторого количества элементов, объединенных между собою в единое целое.

Элементы системы объединяются между собою посредством связей. Связи — это воздействия элементов системы друг на друга, они могут быть прямыми и обратными.

Элементы системы, а также сами системы могут воздействовать друг на друга в физическом смысле через поля, частицы, тела. Однако это воздействие может измеряться не только чисто физическими величинами, например, количеством тепла, выделяемого при пропускании определенного количества электроэнергии. Оно может измеряться изменением структуры во времени и пространстве. Вот это изменение физического воздействия во времени и пространстве, взятое отдельно от физического носителя и будет называться информацией. Информация — это сведения, являющиеся объектом хранения, передачи, преобразования. Выделить информацию из воздействия может только сложная система, способная отразить ее в собственной структуре в виде модели. Таким образом, информация о внешнем мире у человека отражается, хранится и преобразуется в коре головного мозга в виде моделей или структур. Физиологической основой этого отражения являются нервные сенсорные клетки. Об образовании в коре головного мозга, например, структур слов говорят физиологические опыты. Так, при выработке условного рефлекса на какое-либо слово этот же условный рефлекс сохраняется и на синоним данного слова, или на слово, близкое по значению. В коре головного мозга образуются словесные структуры, или семантические поля. В физиологии нервной деятельности данный процесс получил название генерализации.

6. Каким же образом происходит процесс мышления или, говоря языком кибернетики, процесс переработки информации в человеческом мозгу? При своем функциони-

ровании (передача сообщения одним индивидуумом и принятие этого сообщения другим) язык предстает перед нами в форме речи в виде дискретной, протекающей во времени, цепочки звуков. Таким образом, процесс восприятия звуковой речи — это процесс извлечения информации из звуков речи. Наиболее общую картину этого процесса дал Н. М. Амосов¹. Орган слуха воспринимает колебания воздуха, кодирует их нервными импульсами, которые направляются в кору головного мозга. На первом этапе коры головного мозга формируется «модель звуков». Эта «модель» перекодируется в код, соответствующий отдельным словам и морфемам. Каждому слову или морфеме соответствует определенный комплекс клеток. Далее этот код снова перекодируется в более экономный код слов. И на последнем этапе происходит моделирование высшего кода — смысла. «На каждом этапе информация становится все более общей, абстрактной, но занимает все меньше места в памяти»². Конкретно в применении к языку звуков — слов-морфем — фраз механизм перекодировки от низшего кода (звуков) к высшему (смыслу) — очень убедительно описал Н. И. Жинкин³.

Итак, поскольку язык — это система знаков, казалось бы, предметом языкознания становится исследование лишь закономерностей дистрибуции, функционирования и развития этих знаков, оторванных от смысла. В действительности же эти знаки целиком связаны со смыслом, они являются его носителями и вне этого смысла не могут быть изучены до конца. Конечно, можно в качестве рабо-

¹ Н. М. Амосов. Моделирование мышления и психики. Киев, 1965.

² Там же, стр. 24.

³ Н. И. Жинкин. Исследование внутренней речи по методике центральных речевых помех. Изв. АПН РСФСР, вып. 113, 1960.

чего приема на определенном этапе изучать эти знаки вне смысла — это фонетика (фонология имеет дело уже со значением), морфология в ее чистом виде — исследование инвентария форм слов. Синтаксис (изучение словосочетаний и предложений) — это и есть тот отдел, откуда осуществляется перекодировка информации в более сжатые формы — смысл.